

Леонид Семенович Хижинский был художником-пуританином, строгим к своим гравюрам, не терпящим в них нарушающего излишества. Может быть, потому во многих его книжных иллюстрациях властвует брызжущий луч; они напоены завораживающим светом, ярко освещающим изящество, уверенность и чистоту стиля.

Три главных города вошли в жизнь художника.

Зеленый древний Киев, где он родился, вырос и окончил художественное училище по архитектурному факультету; где впервые встретился с искусством художников-мирискусников, учился в Академии художеств. На его гравюре "Киев" мы видим главы церквей, старинные особняки, окруженные пышными кронами деревьев. Благородный Ленинград, где он окончил Академию художеств, долго жил, с которым выстоял в тяжелые блокадные дни.

И всерусская Москва, где он прожил последние семь лет своей жизни...

Хижинский был счастливым человеком — свое призвание осознал сразу, книгу любил, как любят прекрасную незнакомку — бережно, трогательно, даже осторожно, словно опасаясь разрушить созданный идеал. За исключительные выразительность, лаконизм, отточенность в оформлении его даже именовали "обложечиком". Серию обложек для изданий Эрмитажа назвали драгоценностью".

К экслибрису Хижинский пришел закономерно. Он всегда тяготел к малому жанру, к малой графике. Иллюстрации к книге "Сто лет театра драмы им. А.С. Пушкина" — микрокомпозиции. Буква "О" включает в себе вид Петропавловской крепости, открываемой занавесом. На его фоне — сурова и скорбна трагическая маска. В своих иллюстрациях художник предельно лаконичен, элегантно-скуп, щедро-бережлив. Обложка к книге А. Гитовича "Звезда над рекой" подобна книжному

знаку поэта: стремительное солнце вырывается из-за тучи над караваном верблюдов. Символическая композиция передает напряжение романтики странствий. Ранний экслибрис художника — драматически-романтический, построен на резких контрастах черного и белого. Поздний экслибрис — светлый, эпический. Особняком стоит самый первый книжный знак, сделанный для искусствоведа Ф. Л. Эрнста, — след увлечения древнерусской гравюрой. Строгими линиями изображен один из киевских монастырей, волнисто-упругими — река Днепр, "ветвистым" штрихом — холмы, поросшие зубчатой травой. Создавая в ту пору серию экслибрисов для одного и того же человека, он насытил бы ее событиями-символами его жизни. Биография в картинках. Что-то подобное почти случилось в экслибрисах профессора В.К. Лукомского. В первом экслибрисе-гравюре, живописно изображающей старинный замок на берегу обрывистой реки и рыцаря на лошади, — обилие черных и белых пятен; густая и сочная штриховка, придавая гравюре живописность, приносит нам ощущение шумящей листвы, быстро бегущей реки, грозиво сгущающихся облаков. Рождается баллада. Второй экслибрис Лукомского — вольное изображение статуи Кановы "Сатир и нимфа". Белый штрих на черном фоне причудливо нежен, сверхизящен. Замысловатые штрихи-росчерки, штрихи-арабески придают экслибрису игривость и утонченность.

Светонасыщенность свойственна многим экслибрисам. В книжном знаке Скуридиной дневной свет проникает под арку, открывая нашему взору статую Афродиты, сжимающей в руке яблоко; обломок колонны; угол старинной кареты с фонарем. В экслибрисе Могилевского свет — лунный. Загадочно окрашивающий старинные руины и высвечивающий здание то ли монастыря, то ли замка. Белые песчаные часы на фоне черного треугольника перекликаются с белыми пятнышками звезд. В книжном знаке Усольцевой источник света "внутренний" — настольная лампа. Она освещает интерьер комнаты, женщину с книгой в кресле и изящный силуэт обезьянки, читающей на окне.

Книги, пейзаж, архитектура — неперенные составные части экслибрисов художника. В издательской марке комитета популяризации художественных изданий — большая раскрытая книга на фоне Ростральной колонны, Адмиралтейской иглы и корабельных мачт. Это "геральдическое" сооружение стоит на основании из книг и двух пышных, перекрещивающихся ветвей. Единство архитектуры и пейзажа в экслибрисе Т.Хижинской: комплекс зданий на берегу реки, чьи воды несут одинокий кораблик. На роскошном травяном покрове сидят мужчина и женщина у раскрытой книги. В этом книжном знаке совмещены день и ночь. Острые клинья белого в грозовой схватке встречаются с клиньями-линками черного в экслибрисе Меженка. Черная возвышенность круто обрывается белым. На белом фоне черные самолетки. Белая радиобашня посылает сигналы-искры. Черный силуэт человечка поднимает огромную светлую книгу навстречу хищному силуэту химеры...

Работает Хижинский в технике ксилографии, гравюры на дереве. Уверенно входит в мир книжной графики, где уже славятся имена таких мастеров, как Агин, Боклевский, Кардовский, Кравченко, Верейский... Симбиоз романтики и иронии замечают в его творчестве. Будто бы противоречивые качества. Впрочем, и в жизни был он таков: исключительно доброжелателен к людям и в то же время обидчив донельзя.

Декоративная перегруженность отличает иллюстрации к "Романтическим повестям" Одоевского. Создается впечатление, что художник никак не может забыть о своем архитектурном образовании. Его любовь к городскому пейзажу, городскому интерьеру, которая со временем станет подлинным гимном городу, вначале несколько самодовлеет: арки, колонны, полуколонны, шпили, городские улицы... Значительным событием стали иллюстрации к "Пятиречью" Оза-ровской. Небольшая гравюрок предвзяла каждый раздел книги. Галерея главных действующих лиц проходит перед нами: казак; жена, везущая мужа в санях; черти, купальщица. Эффектно изображены деревенские улицы, они нарядны, даже несколько игрушечны, будто остраниены во времени, напоминая старинную гравюру. Активно вводится в изображение пейзаж — русская природа станет неперменной составной частью всех его работ.

Характерная особенность Хижинского — убедительная достоверность изображаемого места действия. В "Потерянной перчатке" Виноградова действие происходит в 1812 году. И художник старается дать точную панораму событий: московский пожар; французы, разоряющие город; виды Москвы. Убедительно предстает перед нами Париж XVI века в иллюстрациях к "Хронике Времен Карла IX ' Проспера Ме-рима. Блестящим мастером книжной иллюстрации Хижинский показывает себя, оформляя повести Н.Ф. Павлова. Романтически взволнован, изящно ироничен, драматически напряжен. Воедино слиты великолепное владение штрихом и скупая отточенность мастера силуэта. Тончайшая проработка деталей.

На международной выставке в 1937 году за оформление книги Ольги Форш "Одеты камнем" Хижинский был награжден серебряной медалью. Он предстает мастером драмы и трагедии. На фоне белой лунной стены, зловещей и неодолимой, — силуэт мрачного стража. Мечутся черные тучи над Петропавловской крепостью, одинок силуэтик лодки, пробирающейся по свинцово-тяжелой Неве... Белый штрих выявляет из темноты контур крепости, набережной, заставляет трудно вздохнуть загустевшую тяжесть воды...

Эпоха в жизни художника — Пушкин. Гравюры "Пушкинские места" стали событием. Цикл этот назвали стихотворным. Штрих быстр, легок, игрив, а порой и плотно материален. Гравюры предвзялись акварелями. Акварельный альбом "Пушкинский заповедник" отличается простотой и красочностью. Мы видим лес, дышащий первозданностью, любуемся прозрачной нежностью среднерусского пейзажа. Благодатное небо над Пушкинскими горами увидено издалека, оттуда, из пушкинских дней. Художник создает и "портреты" пушкинских мест Петербурга. Петербург, Петроград, Ленинград красной нитью пройдет через многие работы художника. Ленинград запечатлен в серии гравюр "Пригороды Ленинграда, разрушенные фашистами". Суровые и поэтические работы. Художник избегает резких контрастов черного и белого. Штриховое кружево создает живописные изображения израненных зданий, памятников культуры. Гравюры-элегии...

Хижинский знал большие удачи, знал и творческие кризисы. Всю жизнь он искал; очевидно, часто сомневался. Добиваясь живописности в гравюрах, в то же время старался избавиться от излишней декоративности, чтобы быть предельно правдивым. На его гравюрах можно увидеть светящиеся ветви, опушенные снегом; победоносный

«Изящное и тонкое искусство»

Автор: Administrator
10.04.2012 00:00 -

свет показывал зрителю-читателю гармонию архитектуры и пейзажа, с которыми верно дружил этот человек.

Художник оставил богатое наследство: гравюры, карандашные рисунки, акварели, экслибрисы. Они дают представление о находках и свершениях этого мужественного (последние годы он был прикован к креслу) и талантливого человека, чье творчество В.А. Фаворский назвал "изящным

Виктор ЛИПАТОВ